

О ВЫПУСКЕ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.1

EDN: ZGMLOE

Реальность и конструируемый мир в российском обществе

Ссылка для цитирования: Аксенова О. В. Реальность и конструируемый мир в российском обществе // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 10–15. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.1; EDN: ZGMLOE.

For citation: Aksenova O. V. Reality and construct in Russian society. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 10–15. DOI: DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.1; EDN: ZGMLOE.

Дискуссии о том, сконструирован ли социальный мир человеком или он существует на самом деле в социологии практически перманентны, а победы в них временны. В итоге современная социологическая теория содержит все сразу: объективное существование структур и институтов, вымышленную реальность конструируемых, зыбкость бессодержательных симулякров, и даже то, чего еще вовсе нет, но оно уже зафиксировано в концепциях постгуманизма. Для интерпретации происходящего можно воспользоваться любым теоретическим инструментом или взять сразу несколько. Проблема, с нашей точки зрения, заключается в отсутствии отрефлексируемых связей между ними, тогда как объективное и субъективное (в значении реального и субъективно воспринимаемого и/или сконструированного) взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они способны превращаться, например, из конструируемого в социальную реальность или наоборот; трансформируют реальность в конструируемый, или существуют неразрывно. Эта сложная диалектика отчетливо прослеживается в статьях данного номера.

Его тема [«Стратификационные процессы и социальное самочувствие»](#) посвящена базовым проблемам социологии. В ней представлены результаты исследований разделения российского социума на страты, восприятие своей позиции в нем индивидами и социальными группами. Открывает ее статья [Л. А. Беляевой \(Москва\) «Средний класс в современной России: теоретическая конструкция стала реальностью?»](#). Средний класс был едва ли не самым обсуждаемым социологами предметом в первые десятилетия после распада Советского Союза. В этой статье представлена краткая ретроспектива исследований в постсоветский период и результаты анализа современного российского среднего класса с использованием авторской методики его выделения по трем критериям (уровень материального благосостояния, образование и самоидентификация со средним классом). Автор показывает, как средний класс из научной идеи стал реальностью, причем реальностью, обладающей достаточно специфическими чертами. Средний класс выбрал и для страны, и лично для себя особый, российский путь развития, практически отвергая вариации путей, которым следуют

западные общества, развитые мусульманские страны и Китай. При этом россияне «среднего класса» в большинстве своем считают, что Россия должна использовать все лучшее, что есть в опыте других стран, настаивают на необходимости демократических форм правления, соблюдении прав и свобод человека, прежде всего в экономической и социальной сферах. Иными словами, современный российский средний класс выбирает сочетание традиционных и гуманистических ценностей, при этом возвращаться в традиционно-аграрное общество не стремится.

Статья [П. В. Белопащенко, Е. Д. Слободенюк, С. В. Мареевой](#) (Москва) [«Объективная и субъективная бедность в России: что принесли последние 20 лет»](#) косвенно подтверждает выводы Л. А. Беляевой. Авторы выявляют сокращение численности объективно (по уровню дохода) и субъективно (по самооценке) бедных россиян с 2003 по 2024 гг. Снижение уровня объективной и субъективной бедности сопровождалось их расхождением между собой. Объективно бедные меньше отличаются по оценкам своего положения и возможностей в разных сферах от населения в целом. Бедные по самооценке характеризуются более высоким сравнительно с остальными россиянами уровнем пессимизма и тревожности. Объективно и субъективно бедные, как и остальные россияне, верят в светлое будущее для страны, но при условии ее особого пути. В данной работе весьма наглядна противоречивость единства объективной реальности (дохода) и субъективности ее оценки, причем последняя автономизируется в процессе конструирования и формирует вполне реальную социальную группу.

В статье [П. Е. Сушко](#) (Москва) [«Специфика субъективного благополучия россиян из разных типов поселений»](#) представлен анализ пространственного измерения субъективного благополучия. Автор показывает, что большинство респондентов оценивает удовлетворение их базовых потребностей и их социальный «микромир» (семья, друзья, профессиональная реализация, получение образования, досуг и т. п.) выше, нежели социальное благополучие, связанное со спецификой локального сообщества и условного «макромира» (оценки доступности Интернета и цифровых технологий, возможностей выражения политических взглядов, получения необходимой медицинской помощи и т. п.). При этом у жителей села оценка благополучия, связанного с местным сообществом, выше, чем у горожан. Жители всех населенных пунктов скептически оценивают уровень социальной защищенности в случае потери работы, в региональных столицах не удовлетворены экологической ситуацией, а на селе доступом к медицинской помощи.

В статье [Р. Э. Бараш](#) (Москва) [«Представления россиян о ключевых составляющих качества жизни и социальной справедливости: срез общественного мнения в 2024 г.»](#) показаны результаты исследования влияния кризисных условий на восприятие россиянами своего благосостояния. Автор приходит к выводу, что к сложным социально-экономическим и политическим проблемам российское общество эмоционально адаптировалось. Остро влияют на удовлетворенность граждан своим уровнем жизни структурные социальные неравенства: возрастные, имущественные, а также географические, особенно в вопросе доступа представителей различных социально-демографических групп к качественным медицинским услугам.

Кроме того, значимыми становятся нематериальные факторы, в первую очередь отношения с близкими людьми. Отмечается растущий социальный запрос на активную поддержку государства.

Статья [И. Ю. Киселева, В. В. Загребина, Н. В. Овчинниковой](#) (Ярославль) [«Подготовка россиян к выходу на пенсию с точки зрения концепции активного долголетия \(на примере Ярославской области\)»](#) посвящена изменениям, происходящим в понимании проблемы старения. Авторы показывают на материале полевого исследования в одном из субъектов РФ, что начался постепенный переход от отношения к пожилым как к объектам заботы в сторону политики активного долголетия, которая предполагает сохранение занятости, поддержание материального благополучия и здоровья на протяжении всей жизни. Но данная программа нацелена скорее на будущие поколения пожилых людей, так как предполагает определенную подготовку к периоду старения, в которую входит, в числе прочего, отказ от вредных привычек, поддержание физической активности, освоение различных экономических стратегий и т. п. Не исчезли барьеры, которые препятствуют изменению модели старения: экономическая нестабильность, отсутствие навыков финансовой грамотности, культуры заботы о здоровье и ряд других.

[Н. А. Бальбот и О. В. Крыштановская](#) (Москва) в статье [«Роль «третьего сектора» в карьере мужчин и женщин в России»](#) анализируют роль общественно-политической деятельности как социального капитала, который помогает мужчинам и женщинам кооптироваться в систему управления государством и преодолевать внутренние ограничения. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что третий сектор является кадровым резервом для политической системы страны. Но вертикальная мобильность в этой сфере имеет ряд гендерных различий. Для женщин социальным капиталом, позволяющим осуществить вертикальную мобильность, являются партийная карьера, опыт работы в системе общественных палат, участие в движении Народный фронт, а также в профессиональных и благотворительных НКО. Бизнес-сообщество стремится инкорпорировать своих членов в различные ветви власти, в том числе и через общественные организации, однако этот лифт действует в основном для мужчин.

Рубрика [«Проблемы социальной интеграции»](#) содержит две статьи, связанные с особо актуальной сегодня темой единства российского общества.

Статья [Ю. Г. Волкова](#) (Ростов-на-Дону) [«Восприятие гражданами исторической справедливости в современном социокультурном и политическом контекстах»](#) посвящена анализу особенностей восприятия российскими гражданами исторической справедливости, которое, по мнению автора, может выступать основанием согласования общественных интересов и создания идеологической системы координат, необходимой обществу в условиях кризиса и ценностных противоречий. Автор приходит к выводу о необходимости государственной политики, направленной на конструирование и усиление гражданской интеграции российского политического общества на основе интегрирующих нарративов. В основу

таких нарративов должна быть положена концепция преемственности отечественной истории, и они должны разворачиваться только на принципах культуры социально-политического и научного диалога.

[Н. М. Данилова](#) (Нижегород) в статье [«Миграционная политика в Нижегородской области: субъекты и управленческие практики»](#) анализирует региональную модель миграционной политики, которая рассматривается как комплекс управленческих практик. Проблема адаптации и интеграции мигрантов является весьма острой, но на сегодня отсутствует четкое определение данных понятий и действий по решению соответствующих задач. Кроме того, задачи адаптации на данный момент не входят в функционал профильных органов власти. Поэтому, как утверждает автор, в управленческие практики следует включать институты гражданского общества, как зарегистрированные объединения, так и неформальные диаспорные сообщества и создать в регионе профильное ведомство, отвечающее за разработку и реализацию мероприятий в рамках региональной миграционной политики.

Рубрика [«Риски социальных метаморфоз»](#) объединяет работы, так или иначе связанные с реакцией российского общества на социальные изменения последних лет и нарастающие угрозы, обусловленные разрушением глобального мира.

В статье [Т. И. Лариной](#) (Москва) [«О взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностных черт с отношением к чувствительной теме \(на примере проблемы домашнего насилия\)»](#) представлен обзор результатов проведенного автором поискового эмпирического исследования, целью которого являлась проверка связи субъективных факторов, таких как эмоциональный интеллект, с отношением к чувствительным тематикам в социологических опросах (на примере проблемы домашнего насилия). Проверка подтвердила результативность использования психологической методики в социологических исследованиях. В результате получен весьма значимый вывод, что высокий уровень эмоционального интеллекта связан с неприятием домашнего насилия.

Статья [О. Н. Лебедевой](#) и [М. А. Подлесной](#) (Москва) [«Об особенностях мотиваций специалистов IT-отрасли в условиях кризиса»](#) представляет результаты авторского исследования действий IT-специалистов и технопредпринимателей в «ситуации–испытании», то есть начавшейся СВО и последовавших антироссийских рестрикций. Авторы предприняли попытку выявить связь между реакцией на «ситуацию–испытание» и тем, какое в итоге действие (релокация или отказ от нее) совершалось респондентами. Удалось провести ряд интервью с IT-специалистами, покинувшими страну после начала СВО и находящимися в данный момент за границей, а также с теми, кто отказался покидать Россию. В ходе исследования выяснилось, что действие респондентов регулировалось сложным сочетанием факторов. Отказ от релокации чаще всего был связан со значимостью семьи и иных ценностей, считающихся традиционными (патриархальными). Для успешных в России технопредпринимателей отказ от выезда за рубеж также оказался сопряженным с возможностью действовать в нестандартных условиях.

Проблема новых цифровых угроз рассматривается в статье [М. Е. Поздняковой и В. В. Брюно \(Москва\) «Развитие информационно-сетевой среды и девиантное поведение: киберпреступность как новая социальная угроза»](#). Авторы анализируют основные тенденции развития киберпреступности в России и ее специфику. Показано, что основными факторами роста киберпреступности является ее двойственная природа, проявляющаяся в одновременной организационной сложности и структурированности, с одной стороны, и гибкости и адаптивности – с другой. Выявлена новая этическая дилемма: в стремлении защитить общество от киберугроз расширяется государственный контроль в цифровой среде, что вызывает опасения за права на личную свободу и приватность, а это актуализирует проблему баланса между безопасностью и свободой, что требует политики, обеспечивающей прозрачность цифрового контроля.

Статья [Е. Б. Марина \(Владивосток\) «Протестное сознание и протестная культура молодежи российского Дальнего Востока»](#) посвящена не менее актуальной в условиях турбулентных перемен проблеме. Социальный протест одновременно является причиной конфликтов и сигналом наличия проблем, которые требуют срочного разрешения. Автор выделяет сторонников мирного и радикального протеста и приходит к выводу о том, что наиболее распространенной формой на сегодня является мирный тип, «культура петиций». Это означает, что диалог с властью рассматривается молодыми жителями дальневосточных регионов как вполне возможный.

Рубрика [«Социология науки»](#) представлена двумя статьями. В работе [П. А. Амбаровой, Н. В. Шабровой, Е. В. Кеммет \(Екатеринбург\) «Научный руководитель и научный наставник: обновление старых ролей и смыслов»](#) рассматриваются вопросы развития в российских вузах института научного наставничества, которое, по мнению авторов, должно опираться на научные представления о содержании ролей научного руководителя и научного наставника. Авторы показывают, что один из главных смыслов деятельности научно-педагогических работников – учить и исследовать – в условиях академической свободы входит в противоречие с бюрократической логикой развития современных вузов. Высокий уровень формализации образовательной и научно-исследовательской деятельности снижает возможности научного воспитания. Поэтому востребованной становится профессиональная роль научного наставника, реализуемая в слабо формализованном пространстве академической среды.

Работа [Н. В. Левченко и А. В. Роговой \(Москва\) «Кинематограф как предмет социологической рефлексии: анализ научных публикаций»](#) посвящена нетривиальной социологической субдисциплине – социологии кино. Авторы анализируют статьи о кинематографе в ведущих российских социологических журналах, начиная с 1976 г. по настоящее время. Ретроспектива позволяет выявить социологические интерпретации меняющегося предмета исследований и основные тенденции в развитии социологии кино. Особое внимание уделено исследованиям кино регионального и этнического. По мнению авторов, в современной российской социологии наблюдается нехватка теоретического и методологического анализа социологических исследований о значении кинематографа для российского общества.

В рубрике [«Социология религии»](#) представлена вторая часть работы [Е. А. Островской](#) (Санкт-Петербург) и [Т. Б. Бадмацыренова](#) (Улан-Удэ) «Сетевые технологии как инструмент самопрезентации малых религиозных групп (кейс новых для России направлений буддизма)», опубликованной в предыдущем номере. Эта часть называется [«Российский буддизм, традиционные ценности и публичная медиасфера»](#). Статья посвящена анализу общественного вклада буддийских гражданских инициатив. Авторами выявлены основные направления гражданских инициатив российских буддистов: создание медиа-ниши традиционного буддизма в публичной сфере российского общества; медиация отношений между традиционным буддизмом и политико-правовой, и научно-образовательной подсистемами российского общества.

С этого выпуска было решено ввести новую рубрику [«С рабочего стола социолога»](#). В ней будут размещаться материалы, позволяющие увидеть сам процесс социологической рефлексии, осмысления уже полученных данных, или результатов пилотного исследования, предвещающего большой проект. В данной рубрике представлена статья [Э. К. Наберушкиной, О. А. Судоргина, С. В. Сидоренко и Е. А. Радченко](#) (Москва) [«Особенности восприятия общественных пространств маломобильными москвичами \(на примере двух городских локаций\)»](#). Авторы предлагают рассматривать Москву как сложное пространство, включающее в себя «старые», исторически сложившиеся, и «новые», современные территории, которые не имеют четкой районированности. Доступность «старого» московского пространства рассматривается на примере станции метро «Аэропорт», нового – на примере парка «Зарядье». Проблемы с инклюзивностью обнаруживаются в обоих случаях, несмотря на то что современное проектирование учитывает ее требования. Анализ и размышления над его результатами приводят авторов к выводу о необходимости широкого исследования множества различных групп постоянно и временно мобильных горожан, их интересов, приоритетов, ценностных установок и перспектив согласования этих интересов при проектировании современной городской среды, в особенности в таком сложном пространстве как московское.

В заключение отметим, что статьи данного выпуска наглядно демонстрируют тенденцию к сглаживанию реальных неравенств и некоторому снижению субъективно конструируемых. Пожалуй, наибольшую тревогу вызывает сегодня сфера здравоохранения, проблемы которой отмечены в нескольких работах. Российское общество в целом и его отдельные группы адаптируются к возникающим рискам и вызовам, сохраняется возможность усиления его интегрированности, а протестность большей частью носит мирный характер. Более того, исследователи выявили практически консолидированную ориентированность российских граждан на особый российский путь развития, отличный от условных Запада и Востока, в котором, однако, традиционные ценности не означают возврата к традиционно-аграрному обществу, но сочетаются с ценностями развития и гуманизма.